

Илья Репин

986
Москва
ГБСТ
гастроли

Англия 30 лет спустя

Сев. арт. 1986, 12 сент.

ГБСТ (частично)

Из аэропорта Шеннон до Дублина дорога идет через всю Ирландию — от моря до моря. За окнами автобуса спокойный ландшафт, знаменитые зеленые луга, подстриженные снизу деревья (чтобы пасущиеся коровы не поцарапали спины). Крепостные башенки напоминают не только о средних веках, но и о событиях шестидесятилетней давности, когда Ирландия отстаивала независимость.

Двуэтажные дома Дублина со множеством каминных труб отличаются друг от друга только дверями, изобретательно отделывая которые — народная традиция.

Ирландия. Страна, далекая от музыкального театра. Смелые люди решились организовать здесь балетные гастроли. Нет даже под-

ходящего театрального помещения, пришлось строить временный павильон на четырех тысячах мест. Помогут ли стены, появившиеся только вчера?

Сегодня репетировать негде, и участники гастролей меторопливо размещаются в номерах под аккомпанемент стрельбы с экранов телевизоров, а вечером спускаются на встречу с лордом-мэром Дублина. Мэр и Р. Стручкова обменялись теплыми речами, и лорд, сверкнув мэскими цепями, удалился, попросив его извинить, так как мэром он стал только неделю назад, а месяц назад пообещал жене быть в этот вечер свободным.

Художественная сторона вечера была представлена маленькой да-

вочкой в национальном костюме, румяным от смущения чечеточником в юбке и присоводинившимся к ним еще двумя деашками разного роста, тоже чечеточницами. Раксу Степанову Стручкову обступили все пятнадцать балетных педагогов Дублина, мечтающих создать специализированную школу. Они говорили, что счастливы возможности посещать тренировочный класс нашей труппы и посмотреть завтрашнюю репетицию.

В «театральном» зале еще пусто, он только обрастает металлическими конструкциями, появляются первые кресла. Но работа спорится благодаря умению монтажников и множеству малой техники — подъемников, погрузчиков, самоходных тележек, лестниц, кранов. Мастные рабочие сцены не очень умелые, все в основном делают наши ребята.

Ирландцы меторопливы. Могут спокойно опоздать минут на сорок. Пообещав что-либо, долго топчутся, но обязательно выполняют обещанное, притом хорошо. Народ добрый. По вечерам все в пабах пьет пиво «Гинес». Света в окнах нет, а по центральной улице мерно раскатывает живую манекен — робот, рекламирующий газеты. Только официант носится по гостинице с невероятной скоростью, манипулируя подносом с ложечкой рук Аполлона.

Гостиница «хорошо подготовлена» к приезду балета. День и ночь по внутреннему телевизионному каналу крутят «Рокки-IV», беспардонный, грубый, антисоветский фильм: «готовят артистов к завтрашней премьеры».

В день премьеры — проверка готовности зала. С минюстраем. Здесь вся полиция. На спектакль

(Продолжение. Начало на 2-й стр.). пропускают, тщательно ощупывая каждого зрителя прибором поиска оружия.

Наконец все готово, задержались только на сорок пять минут. На сцене появляется импресарио Питер Брайман, который призывает публику высказывать протесты ему, а не артистам, во время действия. Зал поддерживает.

Хриплый магнитофон дважды сыграл «ирландский гимн», начав было «третий раз», но остановился и после некоторой паузы сыграл советский. Зрителям в зале и нам на сцене и за кулисами — немного не по себе.

Начинается «Шопениана». Оркестр Ирландского радио и телевидения, дирижер А. Лавренко. После первых номеров тишина. Потом после некоторого замешательства начинаются аплодисменты, и заканчивается первое отделение уже с хорошим успехом. Дальше — по нарастающей, и в конце — шквал: Одермана первая победа и, пожалуй, самая важная. Неурто — восторженные рецензии.

После спектакля за кулисы пришел присутствовавший на спектакле премьер-министр Ирландской Республики — г-н Гаррет Фицджеральд. Он тепло беседовал с артистами, поблагодарил их, сфотографировался на память с нашими балеринами.

С каждым спектаклем, каждым выступлением прибавляется число поклонников советского балета, люди приходят выразить дружеские чувства, от души благодарят, с удовольствием беседуют, и на глазах делается то, что в газете кратко называется «клад в разрыве отношений» между странами.

Понимаю ксуетный Дублин, по улице которого, когда я пишу эти заметки, не ходит манекен, не рисуют на тротуарах художники, не бранчат кружками нищие. Город по колено в глине и иле после сильного августовского наводнения. Расчищать его предстоит несколько недель. Рассказал об этом ирландец, который приехал в Лон-

дон посмотреть еще раз «большой балет».

Англия знакома с балетом, в том числе нашим. Кстати, неслучайно для нашего уха словосочетание «Большой балет» родилось здесь 30 лет назад в первые зарубежные гастроли труппы.

Сможет ли удивить «большой балет»?

Самолет вынырнул из облака, и в иллюминаторе, как по заказу, появился Биг-Бен с парламентом, будто прозрачным в своем ажуре. С аэродрома Хитроу едем по примечательным местам Лондона. Музей Виктории и Альберта, Альберт-холл, Гайд-парк с восхитительной толпой гуляющих, играющих в футбол; загорающих, с ораторской на знаменитой трибуне, Оксфорд-стрит, Британский музей.

Возле «Кингсли» (что примерно значит — Королевская роща) растаяли чехмоданы из четырех автобусов. Служащий гостиницы показывает пальцами на глаза: смотрите, смотрите, не оставляйте без внимания! (Как впоследствии оказалось, смотреть нужно было не на гостиницу, а вглубь — два чехмодана были урваны из комнаты за семью запорами). Расселение затянулось, потому что компьютер распределил людей попарно по всему устроению, без учета пола и возраста, с чем не согласились гости.

До театра недалеко, и вечером, конечно же, захотелось посмотреть, что такое Ковент Гарден. Театр, который мы имеем в виду, называется Роял Опера Хауз, а Ковент Гарден — это район, где он расположен: Ковент Гарден — место многолюдная ярмарка с уличными представлениями бродячих артистов, площадным театром, павильонами — пивными и торговыми; сексофоником на рыночных коньках, панками, фоксуками, нищими, вольничками, вест-лориками, пималионовскими чечеточницами, лабами. Все бурлит, кишит, гудит, и среди всего этого возвышается Роял Опера Хауз. Театр отвоёвывал у базара павильон под декорации и место для при-

стройки с удобными залами и артистическими уборными. В залах давался класс. Все занятия и репетиции были открытыми. Можно считать, что Р. Стручкова, А. Симачев и Б. Акимов провели летний выездной семинар.

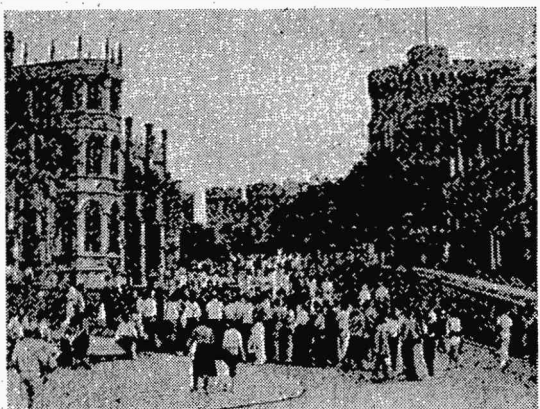
22 июля. Премьера «Ивана Грозного». Спектакль объявлен благотворительным, цены на билеты — от 125 до 300 фунтов. Распроданы все, несмотря на конкуренцию телевизиония, показывающего подготовку к завтрашней королевской свадьбе — женится младший принц. Все внимание Лондона — к этому событию. За двое суток до события люди расположились табором вдоль пути следования кортежа со спальными мешками, портативной радио- и телеаппаратурой, с биноклями; перископами и прочим снаряжением.

У театра — антисоветская демонстрация, но публика не обращает на нее ровню никакого внимания. Одни отработывают плату за выкрики, другие платят за зрелище — интересы не совпадают. Так, на поверну голову, зрители следуют прямо к саперам-билетерам и в зал. Следует, кстати, сказать спасибо частным детективам во главе с оптимистом Джамбо, которые предотвратили выходы, подобные той, что произошла в Нью-Йорке, на выступлении мюнхенцев.

Наконец, первая лондонская победа. Рецензенты назвали «Иваном Грозного» «Иваном Прекрасным», газетный хер звучал без диссонансов. Нужно учесть особенности прессы, которая в случае чего камнями на камне не оставит от спектакля. Победа, несмотря на неустойчивую сцену, одну репетицию оркестра с дирижером, предвзятость публики, атмосферу вокруг. Можно только удивляться помехоустойчивости наших артистов, которые 22 июля сделали первый шаг к завоеванию английской публики.

Ю. ГРИГОРЬЕВ,
народный артист РСФСР.
Фото артиста балета И. Захаркина.

(Окончание в следующем номере).

На снимке: группа солистов балета Большого театра на экскурсии в Виндзорском дворце — бывшей резиденции королевы Виктории.

(Продолжение на 4-й стр.).